

Глава 7: Я не могу не поступить.

.

Теперь всё стало ясно — причина, по которой Хасфельдт была так добра ко мне последние несколько дней.

Однако времени на глубокие размышления не было. Как только я дочитала письмо императора, я выбежала из комнаты.

Я направилась к исследовательскому отделению магии земли на третьем этаже. Это было место, где в основном работали профессора и магистранты, занимающиеся созданием големов. В конце коридора я увидела табличку с хорошо знакомым именем.

[Мерига Хеерляйн / В кабинете]

– Тук-тук-тук!

Я стучала так, будто кот пытался выбраться из запертой ванной комнаты. От волнения мои ладони вспотели.

– Входите.

Когда я зашла и закрыла за собой дверь, в нос ударил резкий запах редкоземельных элементов. Этот запах был совершенно непохож на тот, что витал в лаборатории магии огня.

Профессор Хеерляйн находилась в центре комнаты и разбирала конечность высокоуровневого магического зверя.

– Ох ты, что привело тебя сюда?

– У меня срочное дело, – ответила я.

Я объяснила профессору Хеерляйн всё: что увидела письмо от императора на столе профессора Хасфельдт, что в нём шла речь о намерении сына императора забрать меня в качестве служанки или любовницы во дворец.

Выслушав мой рассказ, Хеерляйн мягко улыбнулась и сказала:

– Тогда остаётся только один выход.

– Да.

Поступить в Академию.

– Даже принц не сможет нарушить древние традиции Академии.

Магическая академия Тилетт служила как учебным заведением, так и важной частью обороны государства. Чтобы поддерживать лояльность магов из простонародья и низших дворян, защищающих северные границы протяжённостью в тысячи километров от магических чудовищ, необходимо было сохранять независимый статус Академии.

Нарушить это ради какой-то глупости, вроде приведения одной рабыни во дворец? Я могу гарантировать, что во дворце появится какой-нибудь сумасшедший, готовый устроить там

настоящий бунт.

– Хорошо. Как говорится, куй железо, пока горячо. Начинаем немедленно, – решительно произнесла Хеерляйн, откладывая свою работу и хватая меня за запястье.

– Для начала нам нужна информация.

Первым пунктом назначения стала библиотека.

Клац.

Клайс Хасфельдт положила мел и отряхнула руки.

– На этом сегодняшнее занятие окончено. Староста, соберите домашние работы за прошлую неделю и положите их в ящик для заданий.

После того как студенты попрощались с ней, она вышла из класса.

– В последнее время мисс Хасфельдт как будто не в своей тарелке, – заметил кто-то из студентов.

– Ага. Она, похоже, о чём-то беспокоится.

– Хе-хе, если бы так было каждый день!

Она слышала их разговоры, но у неё не было времени обращать на это внимание.

Клайс шла по коридору, заваленному листьями, погружённая в свои мысли.

Этот коридор вёл за пределы учебного здания и тянулся до исследовательского крыла. Несколько дней назад его убирала девушка с необычайно золотыми глазами, которые резко контрастировали с её тусклыми волосами.

Эфир.

Рабыня с золотыми глазами, которую она купила на рынке три года назад.

Несмотря на все её нелепые и завышенные требования, эта девушка делала всё, что от неё требовалось, не жалуясь. Иногда Клайс даже задавалась вопросом, не перегибает ли она палку.

Однако у неё была причина так строго относиться к Эфир, несмотря на всю абсурдность её требований.

Мне нужна магия ещё большей силы.

Пять лет назад, когда она окончила Академию и стала боевым магом, ей пришлось участвовать в бесчисленных кровопролитных сражениях против магических чудовищ на передовой.

Многие её товарищи погибли. Горы тел лежали там днями напролёт.

Её старший коллега потерял руку, младший — ногу. Даже Хеерляйн, командовавшая

миллионами големов и прорвавшийся на передовую, в итоге потерял глаз. В результате Клайс почувствовала себя абсолютно беспомощной.

Какой смысл был в том, что она окончила Академию с лучшими результатами? Что толку от её статуса пионера магии огня?

Она не смогла защитить своих товарищей в сражениях с Бедствиями, а её магия оказалась бесполезной против Катаклизмов.

Став профессором, она усовершенствовала две высшие магии огня: «Поток Гонителя» и «Корону». Это были самые мощные заклинания магии огня на всём континенте Аренс.

Но даже они оказались неэффективными против Катаклизмов.

Итак, кто-то однажды сказал: сила магии огня достигла своего предела.

Её учитель, младшие ученики и коллеги обсуждали это снова и снова. Исследования уже давно переключились на увеличение количества боеприпасов или уничтожение чудовищ изнутри, вместо того чтобы усиливать саму магию.

Когда это утверждение начало распространяться по всей стране, финансирование от дворца стало иссякать. Государство долгое время вкладывало ресурсы в разработку высшей магии огня для борьбы с Катаклизмами, но с существующими чудовищами уже справлялись, и слухи о невозможности создания такой магии стали считаться фактом. В финансировании больше не было смысла.

Количество учёных, исследующих усиление магии огня, постепенно уменьшалось, пока не осталась одна только Клайс.

Однажды она услышала о тайном аукционе Золотоглазых, который должен был состояться на ближайшем рынке рабов. Эта новость заинтересовала её, поскольку с уходом магистрантов она остро нуждалась в помощниках.

В итоге Клайс заплатила тысячу золотых, чтобы приобрести эту девушку.

— Это промежуточный свиток. Улучши его для получения более высокого уровня мощности.

— Готово.

— Вот низкосортный магический камень. Построй продвинутый магический круг, используя только его.

— Это подходит?

— Докажи, что возможно достичь более двадцати зивертов при использовании свитка с высшей магией, добавив аргон в поток.

— Вот результат.

Гений Золотоглазых превзошёл все легенды. Одержимая идеей усиления магии огня, Клайс не видела причин сдерживаться.

Однако...

– Как насчёт того, чтобы обменять её на 30 000 золотых?

Она до сих пор обдумывала письмо, полученное два дня назад.

Осталось четыре месяца.

Обмен, который должен был состояться через четыре месяца: в обмен на крупную сумму денег её помощница отправится служанкой ко Второму Принцу.

Финансирование её исследований подходило к концу. Не то чтобы Эфир была бесполезна, но 30 000 золотых — это была очевидная сделка.

Целых 30 000 золотых. Учитывая, сколько она потратила на аукционе, это было невероятно щедрое предложение, но Клайс устраивало и это. В конце концов, ценность Эфир основывалась не только на том, что она златоглазая. Конечно, стоило учесть и то, как щедро Принц распоряжался королевской казной.

Её личная помощница была не только компетентна, но и необычайно красива.

Клайс подписала контракт с Империей. Однако, заплатив немалую сумму за эту Златоглазую девушку, она решила поручить ей последнее задание перед отправкой во дворец.

– Я ухожу во дворец.

10:10 утра. Клайс зашла в лабораторию за пальто, предполагая, что её помощница уже должна работать.

Но, вопреки её ожиданиям, лаборатория была подозрительно тихой. Оглядевшись, Клайс наконец нашла записку на столе, за которым обычно сидела Эфир.

[Вызвана профессором Хеерляйн. Вернусь позже.]

– Мери́га? Почему она вдруг...

Клайс не стала долго размышлять. Она схватила пальто и шляпу, после чего направилась во дворец.

[Ушла во дворец. Продолжай работу с прошлой недели.]

Оставив только эту короткую записку.

Император Елчин Филиут принял её с теплотой, даже отложив свои дела.

Тронный зал тут же превратился в приёмную. Около ста слуг расставили небольшой роскошный столик с угощениями и чайником, из которого доносился густой аромат лаванды.

Император начал говорить, разливая чай:

– Я ожидал, что вы скоро придёте.

– Простите, что отнимаю ваше драгоценное время, Ваше Величество.

Обычно требовательный тон Клайс сменился на торжественный. Она начала спокойно отвечать на вопросы императора.

– Что скажете о предложении? Разве тридцати тысяч золотых недостаточно?

– Более чем достаточно.

Относительно стандартной стоимости, конечно. Клайс улыбнулась широкой улыбкой.

– Может, вы хотите чего-то ещё? Из особого расположения я могу предоставить вам дополнительные привилегии.

– Что именно?

– Расширение земель, достойный муж... такие вещи не купить за деньги.

– Я недостойна такой чести, сир.

Ей нужны были только средства для исследований. Земли и брак только помешали бы.

Клайс сделала глоток чая, закрыв глаза.

– Тогда на этом можно закончить. В конце концов, и у вас, должно быть, дел немало.

– Но у меня есть один вопрос.

– Какой? Говорите.

– Почему Второй Принц так заинтересовался моей рабыней?

– Вот это меня и самого удивляет.

Весь народ был в курсе любовных походов Второго Принца Империи.

У него уже было тринадцать знатных любовниц и ещё семьдесят горничных, с которыми он разделял ложе. Говорят, что благодаря этому его невеста, которой предстояло стать его супругой, даже избавилась от низкого давления.

Хотя девушка была поистине красивой, разница в сословиях была слишком велика. Можно было бы задуматься, не зашёл ли принц слишком далеко, ведь ему следовало бы поддерживать честь и достоинство.

– Трудно понять, зачем Его Высочеству связываться с кем-то низкого происхождения, когда в этом мире есть столько прекрасных женщин.

– Говорят, что она из Золотоглазых. Это правда?

– Да, это так.

– Зачем делать различия, если она даже более редкая, чем Высший Эльф? Разве Златоглазые не известны своей непревзойдённой красотой?

– Это лишь сказка.

Разумеется, сказкой было только то, что красота Эфир могла соперничать с самой Богиней.

– Что за разница, сказка это или быль? Важно лишь то, что моему сыну приглянулась твоя служанка.

Клайс кивнула.

– Если такова воля Принца, то пусть будет так. Ах, Вы также упоминали, что Принц подаёт заявку на поступление в нашу Академию.

– Верно. Он, конечно, распутник, но в своём роде талантлив, так что сможет пройти без труда.

Глубокий вздох Императора эхом отозвался в тронном зале.

По всей стране уже ходили слухи о дурном нраве Второго Принца. Несомненно, вздохи Императора были вызваны тревогой за будущее Империи.

Герцогиня Клайс Хасфельдт предпочла промолчать.

На этом разговор между Императором и Герцогиней был завершён.

– Тогда я откланяюсь.

– Берегите себя.

Возвращение в Академию заняло у Клайс всего двадцать минут, поскольку дворец и Академия находились в столице.

–?

Однако Эфир нигде не было. Она обыскала всю исследовательскую секцию магии огня, но никто не нашла Златоглазую девушку.

Тогда она отправилась в лабораторию магии земли. Там, спросив у одного из магистрантов, который был почти без сил, она узнала, что профессор Хеерляйн увела девушку куда-то с собой.

«Ты, конечно, моя подруга, но забирать мою рабыню без разрешения — это уже перебор».

Её подруга была тем человеком, который пропускала советы мимо ушей. Лучше для психического здоровья было просто принять это, чем спорить.

Как человек трудолюбивый, Клайс ненавидела тратить время впустую. Она решила проверить студенческие работы до возвращения своей помощницы.

Задание заключалось в том, чтобы достичь определённого уровня мощности в продвинутом магическом контуре. По своей структуре задание было практически невыполнимым для первокурсников. Лишь немногие решительные студенты могли бы рискнуть его выполнить.

Как и ожидалось, большинство работ были либо пустыми, либо испещрены неразборчивыми каракулями.

Ноль, ноль, три.

Десять баллов — уже неплохо для такого результата.

Ещё ноль.

Максимальная оценка за работу составляла пятьдесят баллов. Большинство студентов не набрали и половины.

И вдруг...

Топ.

– Что это...?

Контур был простым, но изящным. Клайс добавила немного маны и измерила результат.

Тридцать шесть зивертов. Показатель был на шесть зивертов выше проходного уровня.

– Как это возможно...?

Она заметила, что ещё трое студентов решили задачу похожими методами. Между их работами были небольшие различия, но копирования быть не могло.

Общим для них было использование определённого магического камня. Кроме этого, ничего особенного не было.

Клайс прекрасно знала, что это за камень.

– Транзистор, кажется?

Как человек, достаточно талантливый, чтобы получить профессорскую должность, она сразу это узнала. В её голове промелькнула одна фраза.

– Я не подведу вас.

–

И снова Клайс предпочла промолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/108581/5282710>